Kutayev Shikhragim Kutayevich, D.Sc. (Economics), Head of department of reproduction of the population and labor force, Institute of Social and economic research, Dagestan scientific center, RAS (75, st. Yaragsky, Makhachkala, 367030, Russian Federation); professor of the department of «Finance and Credit», Dagestan state university of national economy (5, st. Ataeva, Makhachkala, 367000, Russian Federation).
E-mail: kutaev.sh@mail.ru
Kutayeva Rabiyat Abdulgashimovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Finance and Credit», Dagestan state university of national economy (5, st. Ataeva, Makhachkala, 367000, Russian Federation). E-mail: r.kutaeva@mail.ru

DETERMINATION OF THE HORIZON FOR PLANNING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF PROBLEM REGIONS

Abstract

The transformations that have taken place in the country's socio-economic system in recent years give some hope for further economic development. At the same time, many intractable problems of the development of the regions of the Russian Federation, which are organizational, managerial, economic, political and social, persist. The subjects of the Russian Federation differ in most of the key socio-economic indicators. Over the past decades, interregional differentiation, due to the influence of various factors, has significantly increased. The current situation testifies to the absence in the state of the developed and ready-to-use effective mechanisms aimed at influencing the economic growth of regions and reducing their differentiation, based on existing development problems. At the same time, it is very important to define priorities and directions that take into account the territorial specifics and specifics for achieving economic and social parameters for the development of problem regions.

Keywords: *planning, problem region, regional economy, development.*

УДК 334 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-4-93-96

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ДИНАМИКА КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Мальцева Ольга Викторовна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: ovmaltseva@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены административные барьеры, негативно влияющие на развитие конкурентных отношений рыночных субъектов на муниципальном уровне, и обозначены направления их преодоления.

Ключевые слова: *административные барьеры, коррупция, конкурентные отношения, конкуренция, муниципальное образование, трансакционные издержки.*

Муниципальные образования как институты переживают период построения эффективных организационно-правовых связей, становления действенного механизма взаимоотношений с субъектами хозяйствования муниципальной экономики с учетом экономических интересов местного сообщества. В муниципалитетах сосредоточены природные ресурсы, производственно-техническая база, инфраструктура и человеческий потенциал страны. Поэтому эффективность функционирования национальной экономики в значительной степени определяется динамикой развития социально-экономических процессов в муниципальных образованиях.

Одним из основных негативных факторов, препятствующих развитию конкурентных отношений в муниципальных образованиях, являются административные барьеры. Выделяют следующие виды административных барьеров: «барьеры входа предприятий на рынок; барьеры, связанные с допуском товаров на рынок; барьеры, связанные с административными издержками предпринимателей в процессе текущей деятельности. Барьерами входа предприятий на рынок являются: лицензирование; согласование проектной документации; регистрация; получение разрешений; получение доступа к льготному кредиту, лизингу, заключение контрактов на государственные и муниципальные закупки. Ко второму блоку барьеров относится маркирование, сертификация, идентификация. Третий блок барьеров включает в себя инспекционную деятельность, делопроизводство, контроль и надзор, формы обязательной отчетности»[4, с. 89–91].

Основными «причинами создания административных барьеров, ограничивающих конкуренцию, на наш взгляд, являются следующие: неэффективные управленческие решения в процессе государственного регулирования экономики; коррупционная мотивация введения новых регуляций группами чиновников; дифференциация инструментов административного регулирования и контроля, искажающих формирование рыночной среды; распространение неформальных отношений (в обход законодательных норм) предпринимательских структур и органов власти; укоренившиеся нормы поведения властных структур, присущие командно-административной экономике: властное вмешательство в экономические отношения хозяйствующих субъектов [3, с. 5–11].

Одним из самых «мощным неформальных институциональных барьеров является институт коррупции, он существует постольку, поскольку должностное лицо может распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами путем принятия или не принятия того или иного решения. К таким ресурсам можно относить бюджетные средства, государственную или муниципальную собственность, государственные заказы или льготы, штрафы или льготы» [7, с. 174–182]. «Основные причины увеличения масштабов коррупции находятся в тесной взаимосвязи с такими явлениями, как кризис и несбалансированность в экономических отношениях, высокие налоги, падение производительности труда, рост безработицы, дефицитный бюджет. Эксперты Всемирного банка считают коррупцию главной экономической проблемой современности. По их данным, 40% предприятий во всем мире вынуждены давать взятки. В развитых странах эта цифра составляет 15 %, в азиатских – 30%, в странах СНГ – 60%» [5, с. 91–92]. «Результатом масштабного распространения коррупции становятся, с одной стороны, значительные потери, которые ежегодно несет российская экономика (в 2014 г. они составили около 40 млрд руб. – на 50% выше по сравнению с 2013 г.), что выражается в нехватке средств на социальные цели, медицину, образование и науку. С другой стороны, это приводит к хроническому падению производительности труда и, как следствие, снижению конкурентоспособности российской экономики. В долгосрочной перспективе начинают деградировать государственные институты: они перестают выполнять функции, которых ожидает от них общество, и адаптируются к решению иной задачи – максимально поглощать потоки теневых доходов. Немаловажным аспектом коррупции следует считать ухудшение нравственного здоровья общества, возникновение в нем толерантности к коррупции, и ее дальнейшее распространение» [6, с. 96].

Под действием барьеров снижаются стимулы входа на рынок новых фирм, повышаются непроизводственные издержки, которые снижают эффективность производства и сбыта товаров, рациональность использования природных, трудовых, информационных, финансовых ресурсов, результативность скорейшего внедрения новых технологических разработок, возможность применения новых управленческих приемов и методов на предприятиях. Указанные негативные явления должны постоянно быть объектом управленческого и экономического мониторинга со стороны органов исполнительной власти [9].

В рамках внедрения Стандарта развития конкуренции в Ростовской области, разрабатываемого на основе Распоряжение Правительства РФ от 05.09.2015 N 1738-р «Об утверждении стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации», Распоряжения Губернатора Ростовской области от 04.05.2014 № 156 «О внедрении на территории Ростовской области стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации», Приказ министерства экономического развития Ростовской области от 12.05.2017 № 96 «О проведении рейтинга органов местного самоуправления муниципальных районов (городских округов) Ростовской области в части их деятельности по содействию конкуренции», на территории муниципальных образований в 2016 году был проведен мониторинг состояния и развития конкурентной среды на рынках товаров и услуг, и удовлетворенность потребителей качеством товаров и услуг и ценовой конкуренцией на рынках.

Результаты проведенного исследования [2] показывают, что административные барьеры в муниципальных образованиях Ростовской области оказывают негативное влияние на деятельность субъектов предпринимательства, особенно для тех предпринимателей, которые входят на новые рынки. Согласно опросу 43,8% респондентов считают, что барьеры либо непреодолимы, либо требуют значительных затрат, 34,1% респондентов отметили, что административные барьеры преодолимы без существенных затрат, а об их отсутствии сообщили лишь 2,6 % опрошенных. Затруднились ответить на данный вопрос 19,5 % респондентов.

Оценивая динамику проблемы административных барьеров 41,0 % опрошенных не заметили каких-либо изменений уровня административных барьеров для ведения бизнеса за по-

следние 3 года, каждый пятый респондент считает, что бизнесу стало проще преодолевать административные барьеры, а 26,9 % респондентов, напротив, считают, что стало сложнее. Административные барьеры считают полностью устраненными 5,2 % опрошенных, и только 1,0 % респондентов не заметили административных барьеров.

К числу наиболее существенных административных барьеров ведения текущей деятельности или открытия нового бизнеса предпринимателями муниципальных образований Ростовской области были отнесены:

сложность получения доступа к земельным участкам – 19,0 %;

высокие налоги – 18,8 %;

ограничение/ сложность доступа к закупкам компаний с государственным участием и субъектов естественных монополий – 12,7 %;

ограничение/ сложность доступа к поставкам товаров, оказанию услуг и выполнению работ в рамках государственных закупок – 11,3 %;

коррупция (включая взятки, предоставление преференций отдельным участникам на заведомо неравных условиях) – 10,8 %.

Оценивая деятельность органов власти на основном рынке для бизнеса, 61,2 % опрошенных отметили, что органы власти ничего не предпринимают. При этом 35,6 % респондентов полагали, что их вмешательство и не требуется, а 25,6 % респондентов нуждались в их участии. Оценили помощь действующей власти в ведении бизнеса 18,5 % опрошенных, а 15,9 % респондентов полагают, что органы власти только мешают бизнесу своими действиями. 4,4 % представителей предпринимательского сообщества, оценивших эффективность действий органов власти, говорят о том, что «в чем-то органы власти помогают, в чем- то – мешают».

Среди субъектов предпринимательской деятельности в надзорные органы обращались за защитой своих прав 23,4 % опрошенных, однако не смогли назвать орган и предмет заявления. 76,6% заявили, что в надзорные органы не обращались.

Создаваемые органами власти институциональные «барьеры отвлекают часть ресурсов для полноценного развития бизнеса. Действие институциональных барьеров на практике выражается в повышении уровня трансакционных издержек. Слишком большие трансакционные издержки препятствуют нормальному развитию рынка, тормозят и искажают деятельность предприятий, замедляют становление рыночного механизма и подрывают конкуренцию. Экономическая действительность свидетельствует о том, что благодаря формальным институциональным барьерам аффилированные с властными структурами фирмы ограждаются от конкуренции.

Нерентабельные предприятия могут продолжать свою деятельность при получении бюджетных субсидий, льгот, при получении права на отсрочки от уплаты налогов и иных выплат. Так же пагубно на динамику экономики вследствие дискреционного регулирования на уровне подзаконных актов министерств и служб сказывается усложненный порядок регистрации, лицензирования, сертификации и стандартизации продукции, товаров и услуг»[8, с. 158-174].

Для того чтобы минимизировать трансакционные издержки хозяйствующих субъектов на уровне муниципальных образований необходимо: развитие информационной прозрачности всех сфер муниципального образования; развитие правовой сферы и соблюдение принципа разделения властей; развитие гражданского общества, социальной инициативы и ответственности местного населения; значительное сужение дискреционных полномочий чиновников органов местного самоуправления. «После снижения административных барьеров снизятся расходы предприятий на их преодоление, ускорится процесс их функционирования. После этого некоторые предприятия выйдут из «тени», произойдет улучшение условий для создания новых фирм, восстановится конкуренция, увеличатся объемы производства и снизится стоимость товаров, работ и услуг, также снизятся коррупционные возможности чиновников, улучшится институциональная среда России»[1, с. 77-87].

Оценивая влияние административных барьеров на условия конкурентной среды в экономике муниципального образования, можно сделать следующие выводы: снижается эффективность конкурентных механизмов рынка и дискредитируется рыночная конкуренция, что приводит к снижению налоговых поступлений в бюджет, неэффективному выполнению муниципальных заказов недобросовестными подрядчиками, завышению стоимости муниципального заказа, установлению высоких цен на товары и услуги для населения, снижению инвестиционной привлекательности муниципального образования.

Литература

1. *Аверкиева Е.С., Шонова А.В.* Влияние административных барьеров на деятельность малого бизнеса/ Путь в науку. Горизонты экономической науки. Под общ. ред. О. С. Белокрыловой, В.В. Вольчика. Ростов-на-Дону, 2015. Издательство: Фонд инноваций и экономических технологий «Содействие – XXI век». С- 77-87.
2. Аналитическая записка «Результаты мониторинга состояния развития конкурентной среды в Ростовской области» // Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] http://www.donland.ru/Data/Sites/1/media/file/2016/2016_0831_monitoring_konkurencii.pdf (дата обращения 4.10.2017).
3. *Анисимов А.В.* Экономическое содержание и виды административных барьеров// Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 3. С. 5-11.
4. *Афанасьева Г.Н., Васильцов В.С.* Преодоление административных барьеров на пути развития предпринимательства// Инновационное развитие территорий. Материалы III Международной научно-практической конференции. Отв. за вып. З.М. Магрупова. 2015. – Череповец: Издательство: Череповецкий государственный университет. С. 89-91.
5. *Зрелова Н.С.* Оценка влияния коррупционной среды на развитие малого предпринимательства в экономике муниципального образования // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (Российский и зарубежный опыт). Сб. тезисов докладов и статей III международной научно-практической конференции Отв. редактор Р.А. Абрамов. М., 2016. С. 91–92.
6. *Измайлова М.А*. Коррупция как социально-экономическая проблема// Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (Российский и зарубежный опыт). Сб. тезисов докладов и статей III международной научно-практической конференции Отв. редактор Р.А. Абрамов. М., 2016. С. 96–100.
7. *Мальцева О.В.* Управление барьерами входа на рынок как инструмент государственного стимулирования конкуренции// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2008. №3. С. 174–182.
8. *Мальцева О.В.* Институциональная организация конкуренции как фактор развития малого предпринимательства/ дис. ... канд. экон. наук, 2009, г. Ростов-на-Дону. С. 158-174.
9. *Слинков А.М., Игнатова Т.В.* Мониторинг как управленческий процесс: сущностно-категориальная характеристика // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 1 (68). С. 93-99.

***Maltseva Olga Viktorovna*,** Candidate of Economic Sciences, associate professor of the economic theory and business, South-Russia Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ovmaltseva@mail.ru

INSTITUTIONAL DYNAMICS OF COMPETITIVE RELATIONS AT THE MUNICIPAL LEVEL

Abstract

The article identified administrative barriers adversely affecting the development of competitive relations of market actors at the municipal level, and identified ways of overcoming them.

Keywords: *administrative barriers, competitive relations, competition, municipality, transaction costs.*